

Серия «Психология»
2024. Т. 50. С. 54–64
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapsy.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
*Иркутского
государственного
университета*

Научная статья

УДК 159.9
<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.50.54>

Иерархия компонентов идентичности студенческой молодежи

К. Н. Павлова*

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. Исследуется иерархия компонентов идентичности студентов в условиях постоянно изменяющейся идентификационной картины мира. Реализуется конструктивистский подход к идентичности как к многомерной системе, состоящей из ядерных и периферических элементов. Показывается, что ядро идентичности студентов составляют семейно-ролевые и профессиональные компоненты. Установлено, что студенты придают большее значение своей непосредственной социальной среде, чем гражданской, этнической и региональной принадлежности, что может быть объяснено недостаточным формированием эмоционально-ценностного и поведенческого компонентов гражданской идентичности, а также негативными социальными тенденциями, ослабляющими этническую и региональную идентичность.

Ключевые слова: идентичность, иерархическая система, компоненты идентичности, семейно-ролевые основания, студенческая молодежь.

Для цитирования: Павлова К. Н. Иерархия компонентов идентичности студенческой молодежи // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2024. Т. 50. С. 54–64. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.50.54>

Original article

Hierarchy of Components of Student Youth Identity

K. N. Pavlova*

Transbaikalian State University, Chita, Russian Federation

Abstract. Changing models of identity formation, due to the transition from traditional values to more flexible and dynamic ones, causes the increasing interest of modern psychology in the study of student youth identity. The study implements a constructivist approach to identity as a multidimensional system consisting of core and peripheral elements. The core of students' identity is made up of family-role and professional components. It is well established that students attach more importance to their immediate social environment than to their civic, ethnic and regional affiliations. This can be explained by insufficient formation of emotional-value and behavioral components of civic identity, as well as negative social trends that weaken ethnic and regional identity.

Keywords: identity, hierarchy, components of identity, family-role bases, student youth.

For citation: Pavlova K.N. Hierarchy of Components of Student Youth Identity. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2024, vol. 50, pp. 54-64. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.50.54> (in Russian)

Введение

Изучение идентификационных процессов у студентов в современных условиях приобрело особую значимость из-за изменений, вызванных активным развитием постмодернистского общества, в котором наблюдается переход от традиционных, устойчивых идентичностей к более гибким и изменяющимся моделям самоопределения [Ядов, 1994]. Развивающийся кризис традиционных ценностей, увеличение критичности и плюрализма в этой сфере, а также снижение влияния семьи и авторитетов меняют характер взаимоотношений между студенческой молодежью и обществом и процесс социализации [Серый, Яницкий, Браун, 2020]. Как отмечают О. А. Браун, М. Г. Аркузин и другие, процесс приобретения профессиональных знаний и навыков сопровождается личностным ростом, изменением в восприятии индивидом самого себя, а также трансформацией системы идентичности [Динамические характеристики системы ... , 2019]. Для понимания того, как современная студенческая молодежь строит свою идентичность в условиях быстро меняющегося мира, особенно актуально изучить иерархию компонентов идентичности у представителей данной возрастной группы.

Идентичность – это осознание человеком своей принадлежности к чему-либо (группе, обществу) и при этом сохранение своей уникальности [Садохин, 2014]. По мнению С. Г. Чухина и Е. В. Чухиной, понятие идентичности обозначает ощущение человеком себя как личности (внутри семьи и рода), как части общества и культуры, а также как уникального существа [Чухин, Чухина, 2021]. Э. Эриксон пишет, что основными субкомпонентами идентичности являются тождество и целостность. В связи с этим он считает закономерным разделение идентичности на персональную и групповую, т. е. констатирует наличие сложной системы представлений о содержании и уровнях взаимодействия разнообразных типов идентичности, которые могут быть основой самосознания одной и той же личности [Эриксон, 2006]. И. С. Коном были выделены три основных уровня идентичности: психофизиологический (биологические особенности человека), социальный (место в обществе) и личный (внутренний мир и ценности) [Кон, 1978].

Идентичность может рассматриваться в следующих основных аспектах [Фрейджер, 2004]:

- идентичность как индивидуальность, т. е. чувство осознания индивидом своей уникальности, жизненных обстоятельств и последующего за ними индивидуального пути;

- идентичность как тождественность и целостность, т. е. чувство непрерывности между прошлым и будущим индивида, определяющее согласованность человеческой жизни и всех происходящих в ней событий;

- идентичность как единство, выраженное в чувстве внутренней гармонии;

- идентичность как социальная солидарность, т. е. чувство внутренней согласованности с социальными установками и ценностями в обществе, а также отдельных его групп и подгрупп.

Идентичность достаточно пластична, чтобы переносить изменения, сохраняя при этом ощущение непрерывности опыта [Сапожникова, 2005].

Данное обстоятельство особенно важно в студенческом возрасте, когда происходит интенсивное формирование личности, переосмысление ценностей и поиск своего места в мире.

Студенчество охватывает возрастные рамки 18–25 лет. По мнению И. А. Зимней, рассматриваемый возрастной период нельзя назвать окончанием детства, поскольку он является началом зрелости [Зимняя, 2019]. Студенчество – это период, когда молодые люди готовятся к самостоятельной жизни, ищут свое место в обществе и должны быть готовы к работе, семье и выполнению гражданских обязанностей. М. С. Жуматаева, М. К. Бапаева, К. У. Шайжанова считают, что студенческий возраст представляет собой период пика интеллектуального и физического развития, характеризуется сложными процессами формирования личности, так как студенты испытывают большие физические, умственные и моральные нагрузки. В это время укрепляются качества целеустремленности, решительности, настойчивости, самостоятельности и самоконтроля [Жуматаева, Бапаева, Шайжанова, 2016]. При этом современные молодые люди сталкиваются с нестабильностью общества: нет четких идеалов ни из прошлого, ни из настоящего, что делает трудным ориентацию в жизни. С одной стороны, от них ждут взрослости и ответственности, с другой – относятся к ним как к детям. Наблюдается усиление молодежного инфантилизма. Тем не менее студенческий возраст остается ключевым для формирования личности и развития общества в целом [Донцов, Донцова, 2013].

По мнению Т. В. Костяк, «студенты очень чувствительны к изменениям, происходящим в обществе, поэтому они могут рассматриваться как “индикатор” процесса трансформации идентичности молодежи» [Костяк, 2009, с. 2]. Трансформация идентичности у лиц студенческого возраста начинается уже в период адаптации к новым условиям обучения: этот процесс затрагивает всю структуру личности, вследствие чего совершаются перемены на психофизиологическом, индивидуально-личностном и социальном уровнях, что, в свою очередь, приводит к появлению новых ценностей, убеждений, ролей и отношений, формируя новую идентичность студентов [Мещерякова, Демец, 2019].

Вышесказанное обуславливает необходимость практического изучения иерархии компонентов идентичности студенческой молодежи в условиях постоянно изменяющейся идентификационной картины мира. Становится необходимым понимание того, как студенты сочетают в себе индивидуальные, социальные и личностные аспекты своей идентичности.

Настоящая статья выполнена в рамках конструктивистского подхода к идентичности (П. Бергер, Т. Лукман и др.) [Казакова, 2021]. Исследование опирается на труды М. С. Яницкого и его структурно-динамическую модель системы ценностных ориентаций личности [Яницкий, 2020]. Теоретическая основа исследования включает работы Г. У. Солдатовой [Солдатова, Рыжова, 2008], Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко и других отечественных авторов, которые, в частности, обозначают, что важным фактором, выполняющим интеграционную функцию в процессе социально-экономического развития

общества, является гражданская идентичность личности. Гражданская идентичность понимается нами как осознание личностью своей принадлежности к определенному гражданскому обществу и детерминированные данным фактом чувства, переживания и поведение, проявляющиеся в ценностном отношении к истории и культуре страны и народа, готовности и способности ответственно исполнять гражданские права и обязанности.

Гражданская идентичность имеет две важных характеристики: определенность (степень четкости, ясности, оформленности) и валентность (степень позитивности/негативности). Определенность групповой (гражданской, этнической) идентичности чрезвычайно важна для человека как социального существа [Лебедева, Татарко, 2009].

Объект исследования: идентичность личности как психолого-педагогический феномен.

Предмет исследования: иерархия компонентов идентичности студенческой молодежи.

Цель исследования: изучение идентичности как иерархической системы.

Гипотезы:

1. Идентичность представляет собой сложную структуру, включающую в себя индивидуальные, социальные и личностные компоненты, связанные отношениями иерархии.

2. Для студентов наиболее важными являются семейно-ролевые компоненты идентичности – образ себя как сына или дочери.

3. Гражданские, этнические и региональные компоненты идентичности не являются приоритетными для современной студенческой молодежи.

Организация и методы исследования

В исследовании приняли участие студенты очной формы обучения Читинской государственной медицинской академии и Забайкальского государственного университета в возрасте от 17 до 26 лет, всего количество респондентов – 200 человек, среди них студенты 1–4-х курсов направлений «Лечебное дело» и «Психология образования».

Иерархия компонентов идентичности студентов исследовалась с помощью опросника М. С. Яницкого и др. [Идентичность как динамическая ... , 2018]. Данный опросник основывается на тесте «Двадцать утверждений самооотношения» М. Куна и Т. Макпартленда, который измеряет уникальность личности и аспекты социальной идентичности [Румянцева, 2006]. Оценивая результаты заполнения студентами данного опросника, мы исходили из положения о том, что чем ниже ранг категории в опроснике, тем она важнее и осознаннее для респондента.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим иерархию компонентов идентичности студенческой молодежи, полученную с помощью опросника идентичности по 15 категориям. Результаты представлены в таблице.

Рассмотрим иерархическую последовательность образов Я в исследуемой группе: сын/дочь (средний по уровню ранг значимости – 4,4); профессионал (5,5); студент (5,9); мужчина/женщина (6,2); личность (6,4); муж/жена (7,2); друг/подруга (7,7); отец/мать (8,0); представитель своего народа (8,5); гражданин своей страны (8,9); представитель вида *Homo sapiens* (9,5); представитель молодежи (10,2); последователь своей религии (10,4); житель данного города (10,7); член неформальной группы (12,6). У молодежи достаточно конкретно определился образ своего Я.

Таблица

Иерархия компонентов идентичности студенческой молодежи (средние ранги)

Компоненты идентичности	Средние ранги в выборке
Я как профессионал (будущий профессионал)	5,5
Я как студент	5,9
Я как мужчина/женщина	6,2
Я как сын/дочь	4,4
Я как муж/жена (будущий муж/жена)	7,2
Я как уникальная личность	6,4
Я как представитель своего народа	8,5
Я как гражданин своей страны	8,9
Я как житель данного города	10,7
Я как отец/мать (будущий отец/мать)	8,0
Я как представитель молодежи	10,2
Я как член неформальной группы	12,6
Я как друг/подруга	7,7
Я как последователь своей религии	10,4
Я как представитель вида <i>Homo sapiens</i>	9,5

Первое, высшее, место в иерархии компонентов идентичности занимает семейно-ролевая идентичность («сын/дочь»). Скорее всего, это связано с тем, что студенты в основном находятся в возрастном диапазоне 17–18 лет, который характеризуется этапом окончания школы, отделения от родителей, от дома, но студенческая молодежь еще окончательно этого не осознала [Benson, Elder, 2011]. Данный факт свидетельствует о незавершенности процесса сепарации от родителей и формирования собственной идентичности.

Результаты настоящего исследования выявили те же тенденции, что и исследование, проведенное М. С. Яницким и соавторами [Идентичность как динамическая иерархическая..., 2018]. Несмотря на некоторые количественные различия в рангах, на первых позициях в их работе находится также семейно-ролевая идентичность «сын/дочь» [Идентичность как динамическая иерархическая..., 2018].

Согласно полученным данным, представители молодежи видят себя в будущем в выбранной ими профессии (второе место в иерархии компонентов идентичности), что говорит о том, что они нашли свое призвание и опре-

деляют себя частью профессиональной группы. Таким образом, в студенческом возрасте активно формируется профессиональная идентичность.

Компонент идентичности «Я студент» является важным для опрошенных респондентов, однако тот факт, что данный компонент уступает по значимости семейно-ролевой и профессиональной идентичности, может говорить о том, что студенты в этом возрасте еще не полностью осознают себя как самостоятельные участники учебного процесса и больше склонны определять себя в контексте семейных отношений и профессиональных перспектив.

Так же как и в настоящем исследовании, М. С. Яницким и соавторами было установлено, что такие компоненты идентичности, как «профессионал» и «студент», являются значимыми для студентов. Гражданские, региональные и этнические компоненты идентичности значимы меньше, чем семейно-ролевые и профессиональные компоненты [Идентичность как динамическая иерархическая ... , 2018].

Студенты отчетливо идентифицируют себя как мужчину или женщину, что говорит об осознании ими своей гендерной принадлежности и ее принятии. Современный изменяющийся мир, особенно в странах Европы и Америки, нередко стирает границы между полами. И. М. Рукина и В. В. Филатов отмечают, что в странах Европы, Северной и Южной Америки на государственном уровне произошел отказ от традиционных семейных ценностей, узаконены однополые браки, дана свобода гей-парадам, открыты отели для людей с различными сексуальными девиациями [Рукина, Филатов, 2017]. Таким образом, идентичность молодых людей в контексте определенного пола является положительной характеристикой российского общества, в котором все еще важны традиционные ценности и представления о роли мужчины и женщины.

Стоит отметить, что значимым компонентом идентичности для студенческой молодежи является компонент уникальной личности (пятое место в иерархии компонентов идентичности). Данный факт свидетельствует о развитии самосознания студентов и осознании ими своей индивидуальности. Однако полученный результат ранжирования может быть продиктован навязанной извне концепцией «самости», которая активно пропагандируется в социальных сетях и на различных тренингах по саморазвитию. В действительности студенты могут до конца не осознавать своей уникальности. В этом контексте идентичность можно рассматривать как исторически обусловленное явление, сформированное изменениями в течение жизни и изменениями в представлениях о себе в постмодернистском обществе [Best, 2011].

В будущем многие студенты видят себя мужем/женой, что подчеркивает важность семейно-ролевых оснований идентичности для рассматриваемой возрастной группы.

Компонент идентичности «друг/подруга» (седьмое место в иерархии компонентов идентичности) имеет средние по уровню баллы значимости для студенческой молодежи. Важность дружеских отношений для студентов неоспорима, они осознают их ценность для своего благополучия. Однако в этот период жизни фокус их внимания смещается на более глобальные задачи:

поиск своего места в мире и построение карьеры. Именно поэтому профессиональное самоопределение и формирование семейных отношений становятся для студентов более приоритетными, чем поддержание дружеских связей. Конечно, это не означает, что дружеские отношения теряют свое значение, просто они отходят на второй план, уступая место более актуальным на данном этапе жизненным задачам.

Компонент идентичности, связанный с осознанием себя как отца или матери, также имеет показатель значимости среднего уровня для студентов. Данный факт свидетельствует о том, что респондентами осознается значимость родительской функции. Однако в силу возраста и открывающихся перспектив построения профессиональной карьеры данный компонент не является приоритетным.

Предпоследние места в иерархии компонентов идентичности заняли гражданские, этнические и региональные компоненты. Мы считаем, что низкая значимость гражданского компонента идентичности может быть обусловлена тем, что в вуз приходят студенты с недостаточно сформированным осознанием себя как гражданина. Для подтверждения правомерности данного тезиса можно привести исследование Е. Е. Соловьевой и С. И. Поповой. Изучая особенности формирования гражданской идентичности школьников, авторы установили, что к окончанию школы у учащихся не сформированы эмоционально-ценностный и поведенческий компоненты гражданской идентичности, в то время как когнитивный компонент сформирован в достаточной степени [Соловьева, Попова, 2020]. Низкая значимость этнических и региональных компонентов идентичности современных студентов объясняется И. Е. Булатниковым, который описывает негативные тенденции в современном обществе: социальное отчуждение, индивидуализацию, снижение межпоколенного взаимодействия, «варваризацию» культуры, гедонизацию сознания молодежи, уменьшение коллективной деятельности, обеднение общения, омасовление воспитания, снижение нравственности и размывание социальных норм [Булатников, 2015].

Самый низкий ранг среди компонентов идентичности принадлежит компоненту «Я как член неформальной группы». Данное обстоятельство может быть обусловлено, во-первых, наличием цели получения высшего образования, что подразумевает сосредоточение на учебе и профессиональном развитии, а не на членстве в неформальных группах. А. С. Ватерман полагает, что в сознании студентов участие в неформальных группах, часто сопряженных с рискованным или противозаконным поведением, может снизить вероятность получения высшего образования [Waterman, 2014]. Во-вторых, в современном обществе индивидуализм и стремление к самореализации имеют высокую ценность, что может приводить к тому, что студенты больше стремятся определить себя как уникальную личность, а не как часть группы. И наконец, значимость семейно-ролевых компонентов идентичности может способствовать росту уверенности студентов в себе, у них есть прочная жизненная опора, членство в неформальных группах становится менее значимым для них.

Выводы

Настоящее исследование выполнено в рамках конструктивистского подхода к идентичности, рассматривает ее как многомерную систему взаимосвязанных представлений о себе. Идентичность состоит из ядерных элементов, которые относительно константны и определяют целостность личности, и периферических элементов, более подвижных и связанных с адаптацией к социальной среде.

В результате исследования было установлено, что ядро структуры идентичности студентов составляют семейно-ролевые и профессиональные компоненты. Семейно-ролевые основания идентичности студенческой молодежи оказывают значительное влияние на другие компоненты [Идентичность как динамическая ... , 2018].

Подтверждено существование отмечаемого в научной литературе «эффекта меньшинства», согласно которому студенты, независимо от этнического происхождения, придают наибольшее значение идентичности, связанной с их непосредственным социальным окружением (семья, друзья) [Фрейдджер, 2004; Hristova, Sekik, 2016].

Определено, что в общей иерархии компонентов идентичности гражданская и этническая/региональная идентичность современных студентов имеет низкую значимость, что применительно к первой объясняется недостаточным формированием ее эмоционально-ценностного и поведенческого компонентов в школе, а применительно к этнической и региональной – негативными социальными тенденциями современного общества [Булатников, 2015; Соловьева, Попова, 2020].

Самую низкую значимость для студентов имеет факт принадлежности к неформальной группе, что объясняется сосредоточением на учебе и профессиональном развитии, возрастанием индивидуализма в современном обществе, а также уверенностью в себе, которую студенты получают от семейно-ролевых оснований идентичности.

Таким образом, исследование подтверждает, что идентичность представляет собой сложную иерархическую систему, состоящую из различных компонентов образа Я, которые отражают принадлежность личности к разным социальным группам.

Научная новизна исследования заключается в конкретизации понимания идентичности как иерархической системы, отражающей взаимодействие индивидуальных и социальных факторов. Результаты работы могут послужить основой для проведения дальнейших исследований идентичности студенческой молодежи.

Список литературы

Булатников И. Е. «Кризис культуры» и русское образование: социально-нравственные основы сохранения и воспроизводства русского мира // Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры: перечитывая философско-педагогическую антропологию Е. П. Белозерцева / под ред. И. Е. Булатникова, А. В. Репринцева. М. : АИРО-XXI, 2015. С. 11–27.

Динамические характеристики системы идентичности студентов-психологов в процессе обучения / О. А. Браун [и др.] // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2019. № 30. С. 15–29.

Донцов Д. А., Донцова, М. В. Психологические особенности юношеского (студенческого) возраста // Образовательные технологии. 2013. № 2. С. 34–42.

Жуматаева М. С., Бапаева М. К., Шайжанова К. У. Психологические и психофизиологические особенности студентов // Современные инновации. 2016. № 5 (7). С. 76–78.

Зимняя И. А. Психолого-педагогическая характеристика стратегического подхода и общей стратегии воспитания // Понятийный аппарат педагогики и образования. Екатеринбург : [б. и.], 2019. С. 36–47.

Идентичность как динамическая иерархическая система: социальный и культурный контекст формирования / М. С. Ясницкий [и др.] // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2 (74). С. 131–140.

Казакова Г. М. Конструктивистский подход к изучению идентичности // Российская идентичность в региональном измерении. Сыктывкар : Сыктывкар. гос. ун-т им. Питирима Сорокина, 2021. С. 14–18.

Кон И. С. Открытие «Я». М. : Политиздат, 1978. 367 с.

Костяк Т. В. Идентификационные стратегии российских студентов // Психологические исследования. 2009. Т. 2, № 6. С. 1–11.

Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Культура как фактор общественного прогресса. М. : Юстицинформ, 2009. 408 с.

Мещрякова И. Н., Демец, Е. Г. Особенности психологической адаптации студентов-первокурсников // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62–4. С. 276–279.

Рукина И. М., Филатов В. В. Роль фундаментальных ценностей в общественном развитии // Микроэкономика. 2017. № 4. С. 107–116.

Румянцева Т. В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. СПб. : Речь, 2006. 176 с.

Садохин А. П. Дискурсивные формы восприятия в межкультурной коммуникации // Коммуникология. 2014. № 6. С. 46–61.

Сапожникова Р. Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания // Вестник ТГПУ. 2005. Вып. 1 (45). С. 13–17.

Серый А. В., Яницкий М. С., Браун О. А. Смысловая обусловленность структуры Я-концепции студенческой молодежи // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. № 3. С. 597–607.

Солдатова Г. У., Рыжова С. В. Типы этнической идентичности // Психодиагностика толерантности личности. М. : Смысл, 2008. С. 140–146.

Соловьева Е. Е., Попова С. И. Особенности формирования гражданской идентичности в процессе развития личности школьника // Вестник ПСТГУ. 2020. № 4. С. 20–34.

Фрейджер Р. Личность: теории, упражнения, эксперименты. СПб. : Прайм-Еврознак ; М. : ОЛМА-Пресс, 2004. 608 с.

Чухин С. Г., Чухина Е. В. Факторы и закономерности формирования идентичности личности // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 4 (7). С. 114–131.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М. : Флинта [и др.], 2006. 352 с.

Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35–52.

Яницкий М. С. Система ценностных ориентаций личности и социальных общностей: структурно-динамическая модель и ее применение в психологических исследованиях и психологической практике // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22, № 1 (81). С. 194–206.

Benson J. E., Elder Jr. G. H. Young adult identities and their pathways: a developmental and life course model // Developmental psychology. 2011. Vol. 47, N 6. P. 1646.

Best A. Youth identity formation: Contemporary identity work // Sociology Compass. 2011. Vol. 5, N 10. P. 908–922.

Hristova L., Cekik, A. Hierarchy of identities in the Macedonian multicultural society: findings from a survey of student population // European Quarterly of Political Attitudes and Mentalities. 2016. Vol. 5. N 2. P. 10–23.

Waterman A. S. Identity in young adulthood: Links with mental health and risky behavior // Journal of Applied developmental psychology. 2014. N 36. P. 39–52.

References

Bulatnikov I.E. (ed. by Bulatnikov I.E., Reprintsev A.V.) “Krizis kultury” i russkoe obrazovanie: sotsial’no-nravstvennye osnovy sokhraneniya i vosproizvodstva russkogo mira [“Culture Crisis” and Russian Education: Socio-moral foundations for the preservation and reproduction of the Russian world]. *Russkiy mir i russkoe obrazovanie v usloviyakh globalizatsii kultury: perechityvaya filosofskopedagogicheskuyu antropologiyu E.P. Belozertseva* [The Russian world and Russian education in the context of globalization of culture: Rereading the philosophical and pedagogical anthropology of E.P. Belozertsev]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2015, pp. 11-27. (in Russian)

Brown O.A. et al. Dinamicheskie kharakteristiki sistemy identichnosti studentov-psikhologov v protsesse obucheniya [Dynamic characteristics of the identity system of psychology students in the learning process]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology], 2019, vol. 30, pp. 15-29. (in Russian)

Dontsov D.A., Dontsova M.V. Psikhologicheskie osobennosti yunosheskogo (studenteskogo) vozrasta [Psychological features of adolescent (student) age]. *Obrazovatelnye tekhnologii* [Educational Technologies], 2013, no. 2, pp. 34-42. (in Russian)

Zhumataeva M.S., Bapaeva M.K., Shaizhanova K.U. Psikhologicheskie i psikhofiziologicheskie osobennosti studentov [Psychological and psychophysiological features of students]. *Sovremennye innovatsii* [Modern Innovations], 2016, no. 5 (7), pp. 76-78. (in Russian)

Zimnyaya I.A. Psikhologo-pedagogicheskaya kharakteristika strategicheskogo podkhoda i obshchey strategii vospitaniya [Psychological and pedagogical characteristics of the strategic approach and the general strategy of education]. *Ponyatiynyi apparat pedagogiki i obrazovaniya* [Conceptual apparatus of pedagogy and education]. Ekaterinburg, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University Publ., 2019, pp. 36-47. (in Russian)

Yanitskiy M.S. et al. Identichnost’ kak dinamicheskaya ierarkhicheskaya sistema: sotsial’nyi i kul’turnyi kontekst formirovaniya [Identity as a dynamic hierarchical system: social and cultural context of formation]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2018, no. 2 (74), pp. 131-140. (in Russian)

Kazakova G.M. Konstruktivistskii podkhod k izucheniyu identichnosti [Constructivist approach to the study of identity]. *Rossiiskaya identichnost’ v regional’nom izmerenii* [Russian identity in the regional dimension]. Syktyvkar, 2021, pp. 14-18. (in Russian)

Kon I.S. *Otkrytie “Ya”* [The Discovery of “I”]. Moscow, Politizdat Publ., 1978, 367 p. (in Russian)

Kostyak T.V. Identifikatsionnye strategii rossiyskikh studentov [Identification strategies of Russian students]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Research], 2009, vol. 2, no. 6, pp. 1-11. (in Russian)

Lebedeva N.M., Tatarko A.N. *Kultura kak faktor obshchestvennogo progressa* [Culture as a factor of social progress]. Moscow, CJSC Justicinform Publ., 2009, 408 p. (in Russian)

Meshcheryakova I.N., Demets E.G. Osobennosti psikhologicheskoy adaptatsii studentov-pervokursnikov [Features of the psychological adaptation of first-year students]. *Problemy sovremenogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 2019, no. 62-4, pp. 276-279. (in Russian)

Rukina I.M., Filatov V.V. Rol fundamentalnykh tsennostey v obshchestvennom razvitii [The role of fundamental values in social development]. *Mikroekonomika* [Microeconomics], 2017, no. 4, pp. 107-116. (in Russian)

Rumyantseva T.V. Psikhologicheskoe konsultirovanie: diagnostika otnosheniy v pare [Psychological counseling: diagnostics of relationships in a couple]. St. Petersburg, Rech Publ., 2006, 176 p. (in Russian)

Sadoin A.P. Diskursivnye formy vospriyatiya v mezhkulturnoy kommunikatsii [Discursive forms of perception in intercultural communication]. *Kommunikologiya* [Communicology], 2014, no. 6, pp. 46-61. (in Russian)

Sapozhnikova R.B. Analiz ponyatiya "identichnost": teoreticheskie i metodologicheskie osnovaniya [Analysis of the concept of "identity": theoretical and methodological foundations]. *Vestnik TGPU* [Bulletin of TGPU], 2005, is.1 (45), pp. 13-17. (in Russian)

Seriy A.V., Yanitskiy M.S., Braun O.A. Smyslovaya obuslovlennost' struktury Ya-kontseptsii studenteskoj molodezhi [Semantic determinacy of the structure of the self-concept of student youth]. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii* [Herzen Readings: Psychological Research in Education], 2020, no. 3, pp. 597-607. (in Russian)

Soldatova G.U., Ryzhova S.V. Tipy etnicheskoj identichnosti [Types of ethnic identity]. *Psikhodiagnostika tolerantnosti lichnosti* [Psychodiagnosics of personality tolerance]. Moscow, Smysl Publ., 2008, pp. 140-146. (in Russian)

Solov'eva E.E., Popova S.I. Osobennosti formirovaniya grazhdanskoj identichnosti v protsesse razvitiya lichnosti shkolnika [Features of the formation of civic identity in the process of personality development of a schoolchild]. *Vestnik PSTGU* [Bulletin of PSTGU], 2020, no. 4, pp. 20-34. (in Russian)

Frager R. *Lichnost: teorii, uprazhneniya, eksperimenty* [Personality: Theories, Exercises, Experiments]. St. Petersburg, Prime-Euroznak Publ., Moscow, OLMA-Press Publ., 2004, 608 p. (in Russian)

Chukhina S.G., Chukhina E.V. Faktory i zakonomernosti formirovaniya identichnosti lichnosti [Factors and patterns of personality identity formation]. *Innovatsionnaya nauchnaya sovremennaya akademicheskaya issledovatel'skaya traektoriya (INSAYT)* [Innovative scientific modern academic research trajectory (INSIGHT)], 2021, no. 4 (7), pp. 114-131. (in Russian)

Erikson E. *Identichnost: yunost i krizis* [Identity: Youth and Crisis]. Moscow, Flinta Publ., 2006, 352 p. (in Russian)

Yadov V.A. Sotsialnaya identifikatsiya v krizisnom obshchestve [Social identification in a crisis society]. *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological Journal], 1994, no. 1, pp. 35-52. (in Russian)

Yanitskii M.S. Sistema tsennostnykh orientatsii lichnosti i sotsial'nykh obshchnosti: strukturno-dinamicheskaya model i ee primenenie v psikhologicheskikh issledovaniyakh i psikhologicheskoi praktike [The system of value orientations of personality and social communities: the structural-dynamic model and its application in psychological research and psychological practice]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2020, vol. 22, no. 1 (81), pp. 194-206. (in Russian)

Benson J.E., Elder Jr. G. H. Young adult identities and their pathways: a developmental and life course model. *Developmental Psychology*, 2011, vol. 47, no. 6, p. 1646.

Best A. Youth identity formation: Contemporary identity work. *Sociology Compass*, 2011, vol. 5, no. 10, pp. 908-922.

Hristova L., Cekik A. Hierarchy of identities in the Macedonian multicultural society: findings from a survey of student population. *European Quarterly of Political Attitudes and Mentalities*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 10-23.

Waterman A.S. Identity in young adulthood: Links with mental health and risky behavior. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 2014, no. 36, pp. 39-52.

Сведения об авторе

Павлова Ксения Николаевна
старший преподаватель
Забайкальский государственный
университет
Россия, 672039, Чита,
ул. Александрo-Заводская, 30
e-mail: p.kseniya13@mail.ru

Information about author

Pavlova Kseniia Nikolaevna
Senior Lecturer
Transbaikal State University
30, Alexandro-Zavodskaya st., Chita,
672039, Russian Federation
e-mail: p.kseniya13@mail.ru

Статья поступила в редакцию 27.11.2024; одобрена после рецензирования 07.12.2024; принята к публикации 09.12.2024
The article was submitted November, 11, 2024; approved after reviewing December, 07, 2024; accepted for publication December, 09, 2024